

ХОЗЯЙСТВЕННО - ЭКОНОМИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ОБЩИНЫ САРЕПТЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ. ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XVIII-НАЧАЛО XIX ВВ.

В.Н. Медведев

Евангелическая Братская община Сарепты по замыслам Центральной Директории Братского Союза должна была создать в России автономную миссионерскую колонию с развитой экономикой и торговлей и самостоятельно решать хозяйственные и миссионерские задачи. Сарепта также обязывалась принимать участие в реализации планов российского правительства по хозяйственной колонизации, освоению Нижнего Поволжья, подъему культуры земледелия и экономики в России.

Период хозяйственно-экономической адаптации Братской общины Сарепты продлился с 1765 г до 1790-х гг. и сменился краткосрочным периодом бурного экономического подъема с 1790-хх. гг. до начала 1800-х гг. С 1820-х гг. по различным причинам начался постепенный кризис и упадок общинного сектора экономики Сарепты.

Проблемы хозяйственно-экономической адаптации общины, интеграции, освоения территории, вклада и роли колонистов в российскую экономику, в отечественной и зарубежной историографии изучались недостаточно и фрагментарно. В той, или иной мере, темы касались историки Братской общины Сарепты Х. Зутер и А. Глич, исследователи, краеведы, журналисты А. Клаус, Д.Л. Мордовцев, К.П. Победоносцев, И. Бабст, А. Велицын, А.Н. Минх, Я. Дитц, советские и современные российские – Г.С. Сколков, П. Зиннер, Б.Т. Абалихин, М.А. Водолагин, Б.Ф. Железчиков, Н.Э. Вашкау, С.Н. Лосицкий, В.В. Когитин, М.А. Рыблова, О.А. Аверьянов, А.В. Курышев, и зарубежные историки В. Колс, Х. Хафа, П. Пойкер, О. Тайгеллер и многие другие¹.

Проблемы адаптации замкнутой этноконфессиональной общины Сарепты, освоения территории, приспособления к почвенно-климатическим условиям (и частичной переделки ландшафта), хозяйственно-культурного обмена навыками труда, элементами материальной культуры, создания традиционного хозяйства колонии, внедрения инноваций, создания торгово-сырьевого рынка (экономического района) во второй половине XVIII в., вклад колонистов в хозяйственное освоение региона, развитие экономики региона, остаются актуальными и требуют привлечения новых материалов и исторического анализа.

Гернгутеры - переселенцы из юго-восточных земель Германии, из Швейцарии, Северной и Южной Европы, с мягким умеренным климатом, попали в Нижнем Поволжье в непривычные суровые природно-климатические условия, в зону сухих калмыцких степей и полупустыни. Акклиматизация у населения Сарепты протекала медленно и болезненно, особенно у детей и стариков. Систематические наблюдения за погодой, сбор сведений у коренного населения, квалифицированное медицинское обслуживание, открытие курорта и

минеральных и питьевых источников, заимствование у местных народов более подходящей (русской и азиатской зимней и летней) одежды, обуви, методов лечения народной медицины, изучение лекарственных трав, корней, плодов и их применение во многом способствовали адаптации населения, привыканию или приспособлению к новому климату².

Колонисты, попав в иные историко-хозяйственные условия, частично были вынуждены поменять традиции природопользования, типы хозяйственной деятельности. Но этому предшествовали упорные попытки вести некоторые отрасли сельского хозяйства традиционно, применяя привычные навыки и орудия труда. Неудачи первых 10 лет (неурожаи зерновых, потери урожая из-за незнания местных погодно-климатических условий, сроков посева и уборки, навыков труда и агротехники, нехватки наемных работников, засухи, вымерзание виноградников и садов) привели к корректировке знаний, земледельческого календаря и заимствованию у местного населения ряда традиционных навыков, занятий, промыслов (бахчеводство, огородничество, рыболовство, шелководство), сельскохозяйственных культур, орудий труда, агротехники. Колонисты кропотливо изучали и исследовали традиционные занятия, промыслы, навыки и агротехнику, типы хозяйственной деятельности местных жителей, земельные и водные угодья, стремясь создать наиболее рациональный тип хозяйства. Община стремилась поддерживать научные и деловые контакты для внедрения новых культур, инноваций, создания перспективных перерабатывающих производств. Широко известны контакты сарептян с учеными обществами(ИВЭО), конторами(Садовая контора в Астрахани), учеными(П.С. Паллас, М. Биберштейн, Стевен) и др. Сарептяне пытались, помимо традиционных, выращивать новые, перспективные для региона засухоустойчивые и зимостойкие зерновые, технические (табак, картофель, сизую горчицу, и др.), овощные и зеленные культуры, породы фруктовых деревьев(яблоня «Сарепка», айва, персик, фундук) и ягодных кустарников, европейские и астраханские(некоторые происходили из Закавказья, Средней Азии) сорта винограда. Община разрабатывала инновационные технологии по переработке ряда технических культур для получения различной промышленной продукции(сахарное сорго, вайда, индиго). Местные жители(крестьяне некоторых селений Царицынского и Черноярского уезда , поволжские колонисты), также заимствовали у колонистов ряд орудий труда (немецкий колесный плуг, молотильный каменный каток, железная борона, сеялки и др.), агротехнику возделывания ряда сельскохозяйственных культур(картофель, некоторые сорта винограда) и пр. В свою очередь колонисты иногда использовали русскую соху на легких почвах и применяли укатывание посевов деревянным катком.³

На отведенных угодьях имелись многочисленные родники с хорошей водой, Ергенинская возвышенность с месторождениями глины, камня, песка, степь, балки, на

островах и в пойме Волги - заливные луга, смешанный лес. Почвы преобладали – песчаные, каштановые, с глинистой подпочвой, редкими участками чернозема, засоленные. Обилие оврагов, солончаков, оползни выводило часть земель из оборота. Община (в колонии сложилась передельно-общинное землепользование), являлась регулятором природопользования, глава поселения - форштеер административного управления, распределял участки, проводил переделы, собирал подушные налоги и платил в казну. Колонии, находящейся на пути кочевий калмыцких улусов из Заволжья в астраханские степи и Дон, пришлось охранять угодья и посевы, луга и лески от прогонов табунов лошадей, отар овец и стад крупного рогатого скота, потрав, вырубков леса, охоты, от набегов и грабежей кочевников, волжских разбойников. Сразу же выявилось нехватка строевого и дровяного леса, лугов, маловодность р. Сарпы. В течение 1760 - 1790-х гг. община активно осваивала территорию. Об этом говорит факт отвода по ее ходатайству дополнительных наделов в 1796, 1802 годах. В 1804 г. община владела уже 13738 десятин 509 саженой удобной земли, в т.ч.: пахотной было -748 дес., сенокоса - 180, под лесом -874, садами -1240, неудобной -1571 дес. 2100 саж.⁴.

Наряду с приспособлением к природно-климатическим условиям Нижнего Поволжья, колонисты частично применяли и переделку ландшафта для хозяйственных нужд. На рю Сарпе была создана система гидротехнических и дорожных сооружений - дамбы, мосты, пруды-водохранилища, обводные и паводковые рвы (канавы), плотинки, мельницы мукомольные и лесопильные, прудовое рыбоводство. Орошение садов и плантаций велось водоподъемными колесами, с конной тягой - чигирями, и водоподъемными мельницами водой из самотечных водопроводов от родников. По берегам Сарпы и прудов, в балках с родниками были разбиты орошаемые овощные, табачные плантации, сады, виноградники. Община разработала и осуществляла проекты по водопроводному орошению угодий, лесоводству и лесоразведению, искусственному луговодству и травосеянию. Были созданы лесные и плодовые питомники из местных и привозных пород деревьев, кустарников, велись систематические посадки деревьев и кустарников, лесополос, аллей вдоль дорог, у реки, родников, прудов, садов, хуторов. На орошаемых степных и гористых участках развивалось товарное полеводство (картофельводство, табаководство, овощеводство, бахчеводство, садоводство, виноградарство, огородничество и пр.). От ряда развиваемых, в расчете на товарность отраслей, после неудач (неурожаи, конкуренция, падежи скота, нехватка рабочих рук, орудий труда, плодородных земель, незнание агротехники), община отказалась совсем, либо сократила до второстепенных (зерновое полеводство, мясное и молочное скотоводство, породистое коневодство, тонкорунное овцеводство, шелководство, рыболовный промысел). Характерно, что Сарепта единственная гернгутская колония, пытавшаяся создать товарное

сельское хозяйство и вести его по-капиталистически, на хуторах, с наемным трудом. Колонисты начали строительство скотного двора (фольверка) с молочной фермой, хуторов Шёнбрунн, Чапурники, Гезундбруннен. Но, уже после неурожая 1770-1780-х гг., сельскохозяйственная отрасль уступила приоритет ремесленно-промышленному сектору экономики. Хозяйственное освоение территории в 1760-1790-е гг. позволило превратить степной край в местность для нормального проживания⁵. Община Сарепты, пример рационального, ресурсосберегающего типа хозяйствования. Устав общины 1768 г. предусматривали контроль и порядок природопользования и ограничения для посторонних, охрану угодий. Нарушителей ждал денежный штраф и арест⁶.

На адаптацию в экономике России, т.е. становление хозяйства, создание промыслов, ремесленных, торговых предприятий влияли хозяйственные планы и миссионерские и хозяйственные замыслы Гернгута, профессиональный состав переселенцев, (наличие капитала, состав ввозимого имущества и товаров), пригодность, способность к быстрой адаптации в новых условиях, время поступления государственных пособий и материалов, время отведения земли, темпы промышленного строительства, освоения хозяйственных навыков. Строительство Сарепты и создание экономики, превращение ее в торгово-ремесленное поселение к 1790-м гг., стали возможны благодаря правительственной помощи финансами, стройматериалами, строителями, значительным налоговым льготам (аванс на строительство и обустройство, проезд, создание ремесел, промышленности, отсрочка платежей на 30 лет) и социально-экономическим привилегиям (освобождение от военной и гражданской службы, рекрутства, постоев, право на винокурение, пивоварение, свободную торговлю).⁷ Колония имела в столице агента для прямых переговоров и решения всего комплекса финансово-экономических задач (приведение к присяге, проживание и проезд, дорожные деньги, уплата таможенных пошлин, конвой, закупка стройматериалов, строительство или закупка кораблей) с Канцелярией Опеки и ее президентом. Форштеер Д. Фик также регулярно поддерживал личные и письменные контакты с Канцелярией, Конторой в Саратове, Астраханским и Саратовским генерал - губернаторами, комендантами Царицына, Астрахани. Необходимые суммы выдавалась в воеводских канцеляриях Твери, Торжка, Царицына и др. Форштеер нес ответственность за расходование и выплату казенных денег⁸. Трудности и проблемы адаптации, создания экономики, заключались в нехватке и отсутствии стройматериалов, инструментов, отдаленности от сырьевых рынков, людских ресурсов, рынков сбыта для создаваемых промыслов. Торговые агенты и комиссионеры Сарепты, были направлены в разные города и селения (Москва, Астрахань, Саратов, Нижний Новгород, Вятка, Самара, Симбирск, Новохоперск, немецкие колонии - Екатериненштадт, Норка, Себастьяновка, Поповка, и др.) и на ярмарки (Урюпинская, Макарьевская,

Михайловская, Коренная), для изучения российского рынка, сбора информации о коммерции, закупки материалов, установления торговых и деловых отношений с разными кругами и слоями российского общества (купцы, поставщики, перекупщики, служащие контор, дворяне-чиновники, помещики, крестьяне, и пр.). Товары (лес, зерно, известь, стекло, камень, мел, гвозди, кирпич) в основном сплавлялись по Волге до Царицына. Со временем суда с товаром стали заходить и на сарептскую пристань. Часть материалов, скот, продукты, семена приобретали на месте на судах с верховьев Волги, Астрахани, у калмыков, крестьян соседних уездов, донских и астраханских казаков. Для экономических торговых связей благоприятствовало местоположение Сарепты лежавшей на пересечении нескольких трактов (Астраханско-Московского, Чумацкого, Ставропольско-Георгиевского). Сарептские купцы были уравнены в правах с гильдейским купечеством и имели право свободной торговли по всей империи. При магазинной торговле сарептяне вместо пытались вести товарно-денежную розничную по твердым ценам за наличные деньги, оптовую по векселям, кредитам. Сложность заключалась в том, что местное население, было более привычно к меновой, рыночной торговле, кустарным изделиям. Сарепта сформировала собственный экономический товарно-сырьевой район. Сырье (пряжа, шелк-сырец, табак) и колониальные товары закупались в Европе (Англии, Саксонии, Дании, Швеции, Италии, Нидерландах), Вест-Индии, Северной Америке, Персии. Сбыт своих товаров (текстиль, пряжа, мука, хлебобулочные и кондитерские товары, масло, табачные изделия, свечи, мыло, железноскобяные изделия и инструменты, орудия труда, слесарно-кузнечные, столярные, керамические, кожевенные и шорные изделия, лесоматериал, виноград, сухофрукты, и пр.) и колониальных (чай, сахар, кофе, пряности, фарфор, стекло) колония осуществляла по южной и центральной России и за рубежом. В Санкт-Петербурге, Москве, Астрахани, Царицыне, Саратове, Симбирске, немецких колониях, Дубовке открылись торговые дома и комиссионные магазины. Сарептские купцы вели и разъездную торговлю в калмыцких, астраханских, донских, уральских степях и кочевьях, селениях⁹.

При строительстве широко использовался труд наемных рабочих, солдат и казаков, военных саперов, крестьян. Прибывали свои мастера - кузнецы, маляры, слесари, каменщики, столяры, лесопилы, кирпичники, кафельщики, гончары, медники, ткачи и др. Первые строения – хлева, сараи, землянки, амбары, делались в русской и восточной срубной, плетневой, саманной, глинобитной технике. Наблюдались заимствования и обмен знаниями, навыкам, и орудиями труда, в строительной технике, терминологии. С приездом немецких мастеров, пуском лесопильного мельницы (1768), кирпичного завода, строительство колонии велось уже более капитально по традиционной немецкой строительной технике. Община (поселковая администрация) вела и жилищно-коммунальное строительство, финансировала и

регулировала строительство и эксплуатацию гидротехнических, ирригационных, дорожных, иных хозяйственных общественных сооружений - водопровода, колонок, пожарных гидрантов, каланчи, пожарных и питьевых водохранилищ, каптажей, колодцев, социально-бытовых (бани, купальни), освещения, помещения ночной охраны, кладбищ. Было потрачено казенных денег на строительство к 1773 г. - 48192 руб. 9 коп. Строений возведено, без хуторов - 45.¹⁰

Как показывает анализ документов, община для изучения российского рынка, спроса, в первые годы ввозила ремесленные и мануфактурные товары (текстиль, табак, керамику, фарфор, стекло, и пр.).¹¹ Община, прежде всего, строила и открывала отрасли пищевой и перерабатывающей промышленности, сервисно-обслуживающие предприятия, рассчитанные на быструю адаптацию и на обслуживание приезжих и торговлю (свечная и мыловаренная мастерская, винокурный завод, постоялый двор с харчевней, торговля мукой, мелочная и колониальная (позднее хлебная и мясная) лавка, - водяные и ветряная мукомольные мельницы, аптека, табачная фабрика, пивоварня, скотобойня, колбасная, 2 хлебопекарни, кондитерское заведение, скотобойню, ткацкие, чулочно-вязальная, прядильные мастерские, плюшевая фабрика, бархатная, сукно-печатная, красильная, слесарная, кузнечная, медницкая, серебряных дел, тележная (кадетная), колесная, бондарная, швейная, сапожная, дубильная, кожевенная, шорная, гончарная, кафельная, трубная мастерские, кожевенный завод, рыболовный промысел на Рыбацком дворе, скотный двор, хутора), в 1773 г. около 28 производств, 1780 г. – свыше 30¹². Также учитывалось льготное налогообложение (освобождение на 10 лет от уплаты налогов) на открытие новых предприятий для России и выпуск фабричных и мануфактурных изделий. Особенностью колонии являлось преобладание и приоритет общинных и хоровых предприятий. Успешной экономической адаптации развитию промыслов и ремесел способствовала глубокое изучение и анализ российской коммерции, потребности и ниши на рынке, возможности сбыта продукции и закупки сырья. Община легко закрывала в случае убыточности производства, и отрасли, чья продукция не требовалась в России или плохо сбывалась (производство манчестерского бархата, чулок, суконное, шелководство). Бурно развивались текстильная отрасль легкой промышленности (в 1780-е гг. - около 15 предприятий - ткацких, красильных, прядильных, к началу XIX в.- свыше 25), гончарно-керамическое, мукомольное (4 мельницы), табачное, винокурное, мыловаренное и свечное, хлебопекарное и кондитерское производство, мясоперерабатывающее и др. Продукция этих предприятий широко сбывалась в России и за рубежом (Персия, Турция, Финляндия, Англия, Германия). В среднем в год сбывалось около 2000 женских шелковых колпаков, 10000 аршин сарпинки, 2300 пудов виргинского и нюхательного табака по 14 – 28 рублей пуд, на 500 рублей кондитерских

изделий. Прибыль только текстильных, в 1795 г. составила 6307 рублей, табачной фабрики (1790) - 5377 рублей¹³.

Безусловно, следует говорить о смелом экономическом эксперименте общины-собственника, по созданию в Нижневолжском регионе (с отсутствием развитого ремесленного, мануфактурного производства, с преобладанием сельскохозяйственных отраслей, транзитной торговлей солью, рыбой, лесом, хлебом, промыслов (рыболовство, бахчеводство, соледобыча), по созданию товарно - промышленного центра, экономического района, товарно-сырьевого рынка. Колония (несмотря на скромные материальные и человеческие ресурсы) превратилась в развитый торгово- промышленный центр Нижнего Поволжья. Сформировала товарно-сырьевой рынок региона, вышла на общероссийский. На общинных фабриках и заводах Сарепты появляются элементы капиталистической организации труда. На строительство община израсходовала 48192 руб. 29 коп. из казенного аванса. В 1774 г. к долгам добавился ущерб от разорения повстанцами Пугачева (67545 рублей) и мятежными калмыками, банкротство торгового дома в Санкт-Петербурге (в 1801 г. с убытком свыше 40000 рублей), пожар в колонии (1803 г.). Мобилизовав все силы, используя финансовую поддержку, пожертвования Гернгута и др. общин, отсрочку казенных выплат на 10 лет, община сумела к 1803 г. погасить все долги¹⁴.

Существовали социально-общественный и общинно-религиозный факторы сдерживающие адаптацию: незнание местных языков, обычаев, поведения местных жителей, этноконфессиональное устройство общины – протестантского квазимонастыря (с аскетическо - пуритантскими установками, трудовой этикой) с многоступенчатой иерархией, жестким контролем исполнительных органов над мастерами, ценами, ограничение открытия новых предприятий, пресечение конкуренции, монополия общинных предприятий, консервация корпорационно-цеховых отношений, круговая порука, ограничение на выход из общины мастеров для занятия частным производством, дистанция от «мирского населения» - русского, немецкого – евангелическо-лютеранского и католического и др. населения, социально-общественная изоляция от местного населения. Ограничения в проживании и изоляция от посторонних мастеров, в изучении ремесел, языков, стихийные бедствия и нашествия. Постоянная ротация (раз в 7 – 12 лет) экономических руководителей, приводила к сложной адаптации вновь прибывших в Россию, и зачастую вело к экономическим ошибкам и просчетам. Подбор переселенцев по профессиональному и социальному положению был случаен. Как следствие – неспособность накопить капиталы для частных лиц, отставание в передовых технологиях, консервация общинных экономических (элементы цеховой структуры) отношений, неумение конкурировать с капиталистическими частными предприятиями за рамками колонии¹⁵.

Статус торгово-промышленной и миссионерской колонии, месторасположение на границе двух губерний и калмыцких степей, перекрестке транзитных путей, требовали и более тесного общения и контактов в пограничной зоне с местным населением и приезжими, кочевниками, иноземными и российскими купцами, казаками, чиновниками, военными. В общине были предусмотрены предприятия и служащие отвечающие за контакты - форштеер, купцы, комиссионеры, хозяин и слуги постоянного двора, мастера сервисных предприятий, аптекарь, врач, содержатель курорта, фермеры на хуторах, землевладельцы при найме работников. Сарепта оказалась южнее Царицынской оборонительной линии. Между тем, геополитическая обстановка на южных рубежах России в течение 1760 – 1790 гг., оставалась беспокойной (русско-турецкие войны, набеги горцев на Дон, калмыков, крепости, казахов на казаков и колонистов, конфликты казаков и калмыков, попытка разграбить Сарепту Большой ордой во время бегства 1771 г, восстание Пугачева, разбои на Волге, волнения казаков и пр.). Для защиты от возможных военных набегов горцев, казахов, калмыков, грабежей, ограничения контактов из-за военной опасности, была сооружена (1768-1770) крепость и батареи, поставлен гарнизон во главе с форштеером-комендантом¹⁶.

К 1790-м гг. процесс хозяйственно-экономической адаптации общины в целом завершился. Сарепта была в основном отстроена, согласно планам Дирекции и этноконфессиональному и градостроительному замыслам, превратилась в типовое гернгутское поселение, небольшой торгово-ремесленный городок. Население в 1800 г. – 454 гернгутера. Отток населения с 1765 по 1800 гг. составил 61 человек. В колонии действовало (1793) свыше 45 ремесленных предприятий и производств, насчитывалось 25 домов (в 1804 г. -35 каменных домов и строений), хозяйственных построек, и сооружений, скотный двор, 2 хутора и курорт, рыбацкий двор, пристань¹⁷.

Вклад колонистов в хозяйственное развитие традиционного хозяйства населения региона, мануфактурного и фабричного производства края, в целом значителен. Община смогла в короткие сроки освоить территорию, создать экономическую базу, торгово-промышленное селение, сформировать градостроительный комплекс, рынки сбыта и закупки сырья, включиться в российский рынок, региональный торгово-промышленный район. Сарепта создавала торговые фактории, устанавливала экономические связи со многими регионами, общинами, селениями. В период 1790 – 1800 гг. играла роль экономического и торгового центра Поволжья. Втягивала в товарно-производственные отношения местное население и приезжих купцов, коммерсантов. Из покупателей товаров, они нередко становились поставщиками сырья. Несомненно, хозяйственно-культурное влияние Сарепты на калмыков, которое способствовало их оседанию в селах и хуторах, переходу к земледелию. Община развивала централизованную мануфактуру, с элементами цеховой

структуры, капитализма, с наемным трудом. Общинные и частные предприятия колонии прошли эволюцию развития от кустарного промысла к ремесленно-фабричной мануфактуре. Сарепта пример хозяйственно-экономической адаптации небольшой этноконфессиональной протестантской группы в новых для себя условиях, в многоконфессиональном, многонациональном государстве¹⁸.

Таким образом, можно заключить, община Сарепты прошла путь хозяйственно-экономической адаптации, освоения территории и бурного экономического развития с 1765 г. к 1790-1800 гг. В 1803 г. выплатила все долги по казенным ссудам. В целом процесс стал возможен благодаря нескольким факторам: политическим (благоприятная обстановка и политика правительства), религиозным (высокий духовный подъем и религиозные цели общины), материальным (льготы правительства, дотациям Гернгута, пожертвованиям). Задержка в адаптации вызвана объективно-историческими причинами (сложная геополитическая обстановка, угрозы набегов и разбоев, войны и столкновений с кавказцами и турками, калмыками, восстания, бедствия), недостатками общинного устройства. Наступала следующая фаза в развитии этой миссионерской общины в России. Пример гернгутской Братской общины Сарепта, сумевшей адаптироваться в новых условиях и на новой родине, по – своему поучителен и требует дальнейшего исследования.

(Публикация в сборнике «Старые» и «новые» границы Евразии и Северной Америки. Миграция: проблемы адаптации и сотрудничества. Выпуск 2. Материалы Международного научно-практического семинара г. Волгоград, 26 мая 2007 г. Под ред. дин А.И. Кубышкина и кин С.В. Голунова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. С. 54-67).

¹⁸Зутер Христлиб. История общины Сарепты. 1765 – 1775. Обработано и изд. О. Тайгелером. Прилож. к «Унитас Фратрум». № 8. Изд. Т. Даниэль, Г. Гайгер, К - О. Лангерфельд, и др. Гернгут. Изд-во гернгутеров, 2003 / Архив МЗСС. № 3146 (1). НВФ. Перевод Зайончковской О.В. 2005 – 2006 г.; Glitsch A.L. Geschichte der Brüdergemeine Sarepta in östlichen Russland Während ihres hundertjährigen Bestehens. Sarepta, Etliche Autorsverlag, 1865; Победоносцев К., Бабст И. Письма о путешествии государя наследника цесаревича по России от Петербурга до Крыма. М.: Тип. Грачёва и К. 1864; Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. Выпуск I. С-Пб.: В типографии В.В. Пусвальта, 1869, С. 56, 73 – 82, 185 – 202; Мордовцев Д.Л. Современное экономическое значение Поволжья // Дело. С-Пб., № 8. 1873, С.10; Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов, М.: Готика, 2000; Велицын А.А. Немцы в России. Очерки исторического развития и настоящего положения немецких колоний на юге и востоке России. Изд. «Русского Вестника», С-Пб.: Типогр. Товарищ. «Общественная польза», 1893, С. 73 – 82, 185 – 202; Сколков Г.С. Царицын - Сталинград в прошлом. Очерк 1. 1589 – 1862. Сталинград, Изд-во Сталинградского общества краеведения, 1928; Hafa H. Die Brüdergemeine Sarepta. Ein Beitrag zur Geschichte des Wolgadeutschtums. Schriften des Osteuropa. Institutes in Breslau. Neue Reihe Heft 7. Breslau. 1936; Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда (1589 – 1967). М.: Наука, 1968; Лосицкий С.Н. Основание Сарепты // Краеведческие записки. Волгоград, Вып. 1. 1990; Абалихин Б.С. Социально-экономическое развитие края в пореформенный период (1800 – 1860) // История России: проблемы экономического и социально-политического развития. Волгоград, Перемена, 1995; Когитин В.В., Рыблова М.А. Немцы Поволжья. Быт и культура. Волгоград, Издательство Волгоградского гос. ун-та, 1997, С. 57, 16, 17, 22, 23, 40; Попов П.П. Слово о Старой Сарепте. Волгоград, Комитет по печати, 1994; Вашкау Н.Э. Немцы России: история и судьба. Волгоград, Изд-во ВолГУ. 1994, С. 10 – 12; Аверьянов О.А. Особенности природопользования колонистов Сарепты (XVIII – XIX вв.) // Сарепта и народы Поволжья в истории России (Проблемы взаимодействия национальных культур). Науч. Сборник. / Отв. ред. Б.Ф. Железчиков. Волгоград, Изд-во музея – заповедника «Старая Сарепта». 1998, С. 69; В. Колс. В гостях в Сарепте. Постоялый двор и гостеприимство в представлении Гернгутской Братской общины в историческом развитии на примере Сарепты // Там же, С. 88; Железчиков Б.Ф. Причины неудачи миссии сарептян // Исторические

связи калмыков Нижнего Поволжья и общины Сарепта в веках. Взаимоотношения в области истории, науки, религии и культуры / Издатели Г-Х. Дидрих - Берлин, М.И. Табаков - Волгоград, 2001, С. 297; Курышев А.В. Сарептская крепость // Сарепта и народы Поволжья в истории и культуре России. Сборник научных статей по материалам научной конференции 2001 г. / Отв. ред. Н.Э. Вашкау. Волгоград, Издательство ООО «Фирма Л.Б.Ф.», 2002, С. 61; Гроо Ю.Ф. Вклад поволжских немцев в развитие экономики Нижнего Поволжья (к. XVIII – XX вв.) // Там же, С. 61; Teigeler O. Die Herrnhuter in Russland. Ziel, Umfang und Ertrag ihrer Aktivitäten. Vandenhoeck & Ruprecht. Druck und Bindung. Hubert & Ko. Göttingen, 2006. 726 s.

²Водолагин М.А. Указ. Соч. С. 130 – 131; Зутер Х. Указ. Соч. С. 73; ГАСО (Государственный архив Саратовской области). ф. 407. оп. 1. д. 2132. Л. 4 – 6;

³Водолагин М.А. Указ. Соч. С. 130 – 131; Зутер Х. С. 32, 55, 64, 73; Аверьянов С. 69; Nafa H. S. 60;

⁴ABU (Archiv der Bruder Unitat). NBX. P.18. 1, 3, 6, (7), 8; Жалованная грамота Сарептскому Евангелическому обществу на вечное владение землей в Астраханской губернии,... от 27 марта 1767 г. // ПСЗ (Полное собрание законов Российской империи). Т. XVIII. 1765 – 1766. Вып.1. С-Пб.: 1830, С. 61; Жалованная грамота Сарепте 20 июня 1797 // ПСЗ. Т. XXIV. 1 изд. С-Пб.: 1830, С. 631; № 20.342. июля 24. Именной, данный Сенату. - О пожаловании земли при целительном колодезе, Сарептскому обществу на правах и привилегиях, которым пользуется сие общество и о свободном пользовании водою // ПСЗ. Т. XXVII. 1 изд. С-Пб.: 1830, С. 200; Зутер Х. Указ. Соч. С. 65, 202; Клаус А. Указ. Соч. С. 72; Дитц Я. Указ. Соч. С. 443; Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. II. С-Пб.: 1777. С.27; Nafa H. Ibid. S. 59, 94; Водолагин М.А. Указ. Соч. С. 130;

⁵РГАДА. ф. 283. оп.16. д.75. Фик Д. Сведения его сиятельству господину губернатору Астрахани, о жителях и ремеслах Сарепты 1773 г. Инвентаризация зданий и ремесел. С. 259 б); Там же, ф. 91. оп. 1. д. 35. Л.23 – 24; Nafa H. Ibid. S. 56 – 58; Фальк И.П. Статьи для топографического познания Российской империи. Т.1. (1768 – 1773). С-Пб.: 1785; Гмелин С.Г. Указ. Соч. С. 29; Аверьянов О.А. Указ. Соч. С.71; ГАСО. ф. 497. оп. 1. д. 2132. С. 3, 5, 32; Воейков А. Описание Сарепты // Северный архив. 1822. Ч. 1. С-Пб., № 1. Январь, С. 65 – 66; РГИА (Российский Государственный исторический архив). Ф. 398. оп. 81. д. 305. Л. 18; Сарептские хозяйственные опыты // Труды ВЭО. 1796. Ч. II. С-Пб., С. 233; Паллас П.С. Указ. Соч. С.160 – 161; Болтин И.Н. Хорография Сарептских целительных вод. С-Пб., В типографии Государственной Военной Коллегии, 1782. С. 26;

⁶ Евангелической братской общины Братское соглашение о порядках в ней и о её членов и жителей поведении в Христовом духе.] От 1768 г. [Барби. Искать в братских общинах. 1784 / Архив фондов Г ИЭиА МЗСС. Оф. НК. №11695. Л. 16. Перевод с нем. яз. О. В. Зайончковской. 1994.; О правилах для поселения в России братского Евангелического общества // ПСЗ. Т. XVII. 1765 – 1766. Вып.1. С-Пб., 1830. С.159;

⁷Клаус А. Указ. Соч. С. 82; Nafa H. Ibid. S. 60;

⁸РГАДА. ф. 283. оп. 1. ех. 147. Л. 11; ех. 164. Л.14;

⁹Glitsch A. Ibid. S. 198, 382; Клаус А. Указ. Соч. С. 73; Зутер Х. Указ. Соч. С. 32, 55, 64, 93 – 96; Сколков Г.С. Указ. Соч. С. 36 – 37; Gmelin S.G. Reise durch Russland zur Untersuch und der dren Natur - Reiche. Zweyter Theils. St - Petersburg. 1774. S. 19; Устав 1768. С. 13 – 14.; Дитц Я. Указ. Соч. С. 444, 449; Болтин И. Хорография ... С. 16; Озерецковский. Письма к И.И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. 1876. Год 14 (1876). Книга 3. М., С. 56; Гмелин С.Г. Указ. Соч. С. 8; ГАСО. ф. 407. оп. 1.д. 2132. С. 23 об.;

¹⁰Зутер Х. Указ. Соч. С. 82; Гмелин С.Г. Указ. Соч. С. 32; РГАДА. Опись имущества строений и промыслов, которые были построены в Сарепте на ссуду казны. 1773. Перевод Шварц. Л.Ф. 1993. С. 3 – 27; Паллас П.С. Указ. Соч. С.159;

¹¹РГАДА. ф. 283. оп. 1. д. 164. Л. 3 об., 4, 5 – 6; д. 169. Л. 4; д. 882. Л. 12, 36; Лосицкий С.Н. Указ. Соч. С. 3;

¹²РГАДА. ф. 283. оп.16. д. 75. S. 245; Болтин И.Н. Указ. Соч. С. 17; Glitsch A. Ibid. S. 41, 53, 64, 73, 78-79;

¹³Nafa H. Ibid. S. 58, 93, 206; Болтин И.Н. Хорография Сарептских целительных вод. С-Пб., В типографии Государственной Военной Коллегии, 1782, С. 15 - 17; Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Т. 1. Вып. 3. Саратов, Типография губернского земства, 1901, С. 914; ГАСО. ф. 407. оп. 1. ех. 2132. С. 25 об.; Сколков Г.С. Указ. Соч. С. 38; Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья. Половина вторая. 1772 и 1773 годов. Перевел Василий Зуев. В С-Пб.: При Императорской Академии Наук. 1788, С.158 – 160; Клаус А. Указ. Соч. С. 79, 85;

¹⁴РГАДА. ф. 283. оп. 1. ех. 164, Л. 2, 4; Дитц Я. Указ. Соч. С. 444 – 445; Зутер Х. Указ. Соч. С. 300; Клаус А. Указ. Соч. С. 79; ГАСО ф. 407. оп. 1. д. 2132. Л. 22;

¹⁵Клаус А. Указ. Соч. С. 85 – 86; Братское соглашение....1768. С. 1, 16 – 17; Glitsch A. Ibid. S. 80, 85; Паллас П.С. Указ. Соч. С. 159; РГИА. ф. 1374. оп. 5. д. 44. Л. 5; Nafa H. Ibid. S. 68; Озерецковский Н.Я. Путешествие профессора Озерецковского в 1782 г. // Русский архив. 1876. Год 14. (1876). Кн. 3. М., С. 56;

¹⁶Nafa H. Ibid. S. 17; РГАДА. ф. 283. оп. ех. 75. Л.174 – 175, 190 – 192, 274 - 275 об. / Смета о сделанной при колонии Сарпе крепости; ПСЗ. Т.19. СПб.: 1830. С. 865 // Об исключении из долговой суммы на колонистах, поселившихся близ Царицына употребленной на построение, для защищения отведенного для поселения их места, земляного вала и других укреплений, ... Выс. утв. доклад вице-президента канцелярии

опекунства иностранных князя Орлова 24 ноября 1773 г.; ГААО (Государственный архив Астраханской области). ф. 394. оп. 1. д. 189. Л. 69; Курышев А.В. Указ. Соч. С. 61 – 66;

¹⁷ Nafa H. Ibid. S. 96; Вторая колонна в Сарепту 1766 г. Списки членов ЕБО в 1766 г. / Архив фондов МЗСС. Оф. № 15046. Перевод Л.М. Донской. 1991; ABU. R. 12. Ab. 4a. Сарепта. Дневник путешествия 1765 – 1772. Связка 2. Д.1.; Фукс В.Г. Роковые дороги поволжских немцев. 1763 – 1995. Рейн - Волга - Енисей - Красноярск. 1995. С. 15; Известия // Труды ВЭО. 1794. Ч. XIX – XLIX. С. 368; Сарептские хозяйственные опыты и примечания // там же, 1796. Ч. I С. 233 – 234; ABU. NBX. L. Zehu Grundrisse von Sarepta in chronologischer Reihe nebst einer Karte des Sareptischer. L.IV. (4). 1793; NBX. L.V. (1) 1800.

¹⁸ Мордовцев Д.Л. Указ. Соч. С. 9 – 11; Победоносцев К., Бабст И. Указ. Соч. С. 349 – 350;

В историографии Сарепты существовала и критическая точка зрения на экономическое значение Сарепты, ее вклад в хозяйственную колонизацию Нижнего Поволжья. См. Клаус А. Указ. Соч. С. 94 – 100; Железчиков Б.Ф. Указ. Соч. С. 297, 301 – 303; Молчанов А.Н. Сарепта // По России. СПб, Изд. Картограф. заведения А.И. Ильина, 1884, С. 193 – 198; Дитц Я. Указ. Соч. С. 460 – 461;